

Вэнь Цинъин удивленно поднял глаза.

- Я догадывался, что ты подумываешь о записи, - лукаво улыбнулся Тао Лин. - Возможно, ты так и не сможешь произнести это вслух, так что я приготовил ручку и бумагу.

На некоторое время Вэнь Цинъин опешил, а потом обнял Тао Лина. Он не стал отвечать на его вопрос, но прошептал:

- Когда мы уедем.

Тао Лин кивнул, закрыл глаза и вдохнул запах геля для душа на шее Вэнь Цинъина.

- Работа здесь подходит к концу. Я подумал, что нам не нужно торопиться с поисками нового университета. Я хочу пойти с тобой на свидание.

Вэнь Цинъин практически сразу понял, что он имел в виду и нерешительно произнес:

- Мистер, вы хотите сказать...

- Давай отправимся в Юньнань, - улыбнулся Тао Лин. - Поедем и посмотрим, какой там цветочный рынок.

Вэнь Цинъин сжал его руку и обнял. Лишь спустя долгое время он отстранился и пригляделся к Тао Лину повнимательнее.

- В чем дело? - спросил Тао Лин.

Вэнь Цинъин поцеловал его и ответил:

- Мистер, вы такой красивый.

- Почему ты вдруг такое говоришь? - опешил Тао Лин и опустил глаза.

- Я всегда хотел это сказать, - улыбнулся Вэнь Цинъин. - Я всегда думал, что у тебя особенно красивые глаза.

- Перестань болтать, - перебил его Тао Лин.

- Завтра суббота, - послушно кивнув, сказал Вэнь Цинъин.

- А, - в замешательстве отозвался Тао Лин и услышал, как тот продолжил:

- Тебе не нужно рано вставать.

Тонкие пальцы прошли от щеки назад, на мгновение задержались на шее, миновали лопатку, нежно погладили спину вдоль позвоночника до талии и спустились ниже.

Тао Лин поднял голову и почувствовал, что дыхание Вэнь Циньина было горячим - горячее, чем воздух летом. Их языки переплелись. Тао Лин обхватил Вэнь Циньина за шею, желая стать с ним одним целым. Горя пылким желанием, он прошептал:

- Я хочу, чтобы сегодня ты был немного настойчивей.

Ошеломленный Вэнь Циньин поднял его на ноги.

Во время занятий любовью именно из-за взаимной симпатии люди обычно поворачиваются друг к другу лицом, чтобы в последний момент обнимать и целовать друг друга.

В середине процесса Тао Лина вдруг обняли и перевернули спиной вверх. Когда становилось так жарко, что невозможно было дышать, Вэнь Циньин целовал его лопатку, что вызывало дрожь, состоявшую наполовину из страха, а наполовину - из трепета.

Возможно, Тао Лин никогда так никогда и не узнал бы, что в ту дождливую ночь, когда Вэнь Циньин увидел эти лопатки, его сердце внезапно пропустило удар. Печаль, которую он тогда испытал, походила на богохульство по отношению к высшему существу, в этой печали начало расти волнение, и его симпатия стала истинной любовью.

Это и было началом желания.

Но зато Тао Лин знал множество других вещей. Например, он заметил, как отреагировало тело Вэнь Циньина, и это был знак, что тот тоже живет в мире смертных.

Их страсти и ограничения походили друг на друга. Каждый день их совместной жизни становился шагом к снятию этих ограничений, однако момент высшей близости для них еще не настал, и к этому моменту они могли идти всю жизнь. И когда настанет тот самый момент неподдельной высшей близости, в самый острый миг объятий, они поцелуют друг друга и отправятся навстречу смерти в небеса.

До прихода смерти у любви нет конца.

В мгновение ока наступил конец семестра. Вся текущая работа Тао Лина была закончена. Получив последнюю зарплату, он оборвал все связи с университетом провинции. Однако у него совершенно необъяснимым образом возникло странное ощущение: он чувствовал, что рано или поздно сюда вернется.

Они вдвоем решили отправиться в путь 6 июня, в день рождения Тао Лина.

В городе Хуай у них не оставалось близких друзей, так что устраивать прощания с кем-то конкретным было не нужно. Они просто попрощались с Юнь Нань, договорились сходить 5 июля на кладбище, а потом зайти домой к семейству Юнь.

Накануне того дня, когда они собрались уезжать, Юнь Хэ тоже оказался дома. Это был первый и, вероятно, единственный раз, когда Тао Лину удалось с ним встретиться. Как и говорил Вэнь Циньин, Юнь Хэ выглядел по-настоящему благородным человеком.

Однако, чем больше контраст между видимостью и реальным человеком в личной жизни, тем легче ввергнуть близких в отчаяние. А тем, кто с этим человеком не близок, никогда этого не понять.

Они пришли в гости к семейству Юнь во второй половине дня, как раз, чтобы успеть к обеду, а потом вовремя уйти. Возможно, оттого, что Тао Лин был тут единственным посторонним человеком, атмосфера за обеденным столом была немного странной.

Юнь Синь все еще проявляла к ним неприязнь, но враждебность была уже не такой сильной, как прежде. Бай Гуань и Юнь Нань вели себя так же, как и прежде. Обед закончился в тишине.

- Дядя Юнь, мне нужно сказать тебе несколько слов, - произнес Вэнь Циньин.

Рука Юнь Хэ, державшая палочки для еды, на мгновение замерла. Все за столом посмотрели на Вэнь Циньина, а затем опустили головы, делая вид, будто ничего не случилось.

- Хорошо, - ответил Юнь Хэ.

После обеда Вэнь Циньин и Юнь Хэ отправились в кабинет на втором этаже, а Тао Лин остался в гостиной с тремя другими людьми.

- Бай Гуань, Наньнань, мне нужно кое-что сказать учителю Тао, - попросила Юнь Синь.

Юнь Нань немедленно ответила «Ладно», встала и вышла из комнаты. Бай Гуаня Юнь Синь пришлось просить еще раз, но в конце концов ушел и он.

В огромной гостиной осталось только двое.

- Что вы хотите мне сказать? - спросил Тао Лин.

- Учитель Тао, - сказала Юнь Синь, - простите меня.

Тао Лин поднял бровь.

- Что? - улыбнулась Юнь Синь. - Я показалась вам очень высокомерной, когда вы меня впервые увидели? Вы так удивлены.

- Да, - откровенно ответил Тао Лин.

Юнь Синь рассмеялась и через некоторое время продолжила:

- На самом деле я боролась с Вэнь Циньбином много лет... много лет. Теперь, когда я хорошенько обдумала все, что произошло... Это все потому, что мне его жаль.

- Конечно, это еще и потому, что я не могу во всем разобраться, - сказала она. - Я не могу понять, почему он так со мной обращался. На самом деле многие вещи были очевидны, но я обманывала себя и притворялась, будто ничего не знаю. Мне было жаль его, но я надеялась, что он сам это поймет и простит меня. Наши отношения складывались не так, как я хотела, и поэтому я злилась.

- Стало быть, это похоже на снежный ком, - Тао Лин внимательно следил за своими словами. - Чем больше ты чувствуешь себя виноватым, тем больше причиняешь боли другим, а чем больше ты причиняешь боли, тем большую вину ты чувствуешь?

После минутного молчания Юнь Синь кивнула и потерла свои пальцы.

- Несколько дней назад Наньнань задала мне вопрос.

Тао Лин сделал приглашающий жест, и она продолжила:

- Она спросила, какие у меня чувства к Вэнь Циньбину.

После этой фразы никто из них несколько минут не произносил ни слова. В конце концов Юнь Синь улыбнулась.

- Вот и все.

Как только затих ее голос, открылась дверь кабинета наверху. Вэнь Циньбин вышел оттуда один, а Юнь Хэ даже не двинулся с места.

Встретив пристальный взгляд Вэнь Циньина, Тао Лин встал и пошел по направлению к лестнице. Спустившись с последней ступеньки, Вэнь Циньин сразу же взял Тао Лина за руку, повернулся, посмотрел на Юнь Синь и сказал:

- Сестра Синь, я ухожу.

Юнь Синь едва заметно кивнула.

Когда они вышли из гостиной на крыльцо, сидевшая в саду на кресле Юнь Нань вскочила, подбежала к Вэнь Циньину и бросилась ему в объятия.

- Брат! - крикнула она.

- Будь хорошей девочкой, Наньнань, - погладил ее по волосам Вэнь Циньин.

Юнь Нань улыбнулась и, выпрямившись, повернулась, чтобы посмотреть на Тао Лина. Тао Лин улыбнулся ей в ответ и тоже раскрыл объятия. Юнь Нань наклонилась вперед, и они легко обнялись.

- Учись усердно, - сказал Тао Лин. - Твой ум очень подходит для многогранного развития. Всегда полезно читать побольше.

- Хорошо! - глаза Юнь Нань заблестели. - Учитель Тао, пожалуйста, будьте осторожны в дороге!

- Я пришлю сообщение, когда мы доедем, - сказал Тао Лин. - И сфотографирую для вас окрестные пейзажи.

Юнь Нань улыбнулась и кивнула.

Увидев, что они закончили разговор, Бай Гуань тоже встал. Вэнь Циньин и Бай Гуань обменялись взглядами, а в следующий момент прижали друг к другу сжатые кулаки. Ну а после Бай Гуань остался стоять, глядя, как двое людей уходят вместе с Юнь Нань.

Багаж был уже собран днем, поэтому, вернувшись вечером домой, они только быстро его проверили и уложили все важное в ручную кладь. Складывая последние вещи, Тао Лин спросил:

- Что ты сказал отцу Юнь Нань?

- Я сказал спасибо за то, что он меня вырастил, - улыбнулся Вэнь Циньин.

Тао Лин поднял брови.

- А потом я честно признался, что хочу, чтобы он умер, - продолжил Вэнь Цинъюин.

Этого Тао Лин никак не ожидал. Он повернул голову и посмотрел на Вэнь Цинъюина.

- Но это было мое прошлое «я», - поджав губы, объяснил тот. - Я не знал, был ли он прошлым Юнь Хэ, или теперь он тоже стал другим, поэтому я говорил с ним от имени своего прошлого «я».

- Где диктофон? - Тао Лин улыбнулся; он сразу все понял.

Вэнь Цинъюин подошел к столу и взял стакан с водой.

- Я положил его на стол, когда уходил.

- Сегодня я вспомнил кое-что очень важное, - Тао Лин посмотрел ему в спину.

- Что? - моргнув, Вэнь Цинъюин обернулся к нему.

Тао Лин отложил вещи, которые держал в руках и встал.

- Весной ты сказал мне, что у тебя есть секрет, - подойдя к нему, произнес он. - Ты знал меня раньше.

Вэнь Цинъюин улыбнулся. Некоторое время они смотрели друг на друга.

- Я хочу пить, - сказал Тао Лин.

Вэнь Цинъюин наклонился и поцеловал его. В комнате на несколько минут воцарилась тишина, а затем их губы разомкнулись.

- Это было в больнице? - спросил Тао Лин.

Вэнь Цинъюин смотрел на него горящими глазами, но, как только он услышал эти слова, его взгляд смягчился, и в нем даже проступил намек на легкую грусть.

- Почти четыре года назад в больнице, так? - у Тао Лина тут же покраснели глаза.

Вэнь Цинъин кивнул.

- Когда я лежал в больнице, я часто садился на подоконник и смотрел на улицу. Это окно выходило на палату с другой стороны больницы, отделенную небольшим садиком. Но если я выходил на балкон, то мог увидеть и коридор.

Тао Лин молча стоял и слушал, как тот продолжил:

- В то время я ни с кем не разговаривал и не обращал внимания на то, что делают другие люди. Но однажды я стоял на балконе и увидел, как ты плачешь.

На глаза Тао Лин мгновенно навернулись слезы. Вэнь Цинъин подошел к нему, нежно поцеловал его веки и стер влагу с уголков глаз.

- Ты стоял у окна в коридоре, - сказал он. - Тебя освещало заходящее солнце, и я подумал, что тебе очень больно. Тогда я утратил всякое ощущение боли. Но когда я увидел тебя в таком отчаянии, то понял, что еще не умер. Я видел, как ты перестал плакать, успокоился и вернулся в палату. С балкона я проследил за тобой от коридора до палаты и увидел, как ты сел у кровати своего брата Тао Цзюня и начал с ним говорить.

Услышав его слова, Тао Лин расплакался. Вэнь Цинъин обхватил его рукой за плечо, поддерживая, и добавил:

- В тот день, когда брата Тао Цзюня увезли в морг, был очень ясный день, с ярким закатом, и стояла очень красивая осень.

Тао Лин примерно этого и ждал, но все равно, послушав рассказ Вэнь Цинъина о том времени, почувствовал грусть и печаль. Но этот раз, когда он вспоминал о своем брате, чем-то отличался от предыдущих. Все было не так, как раньше, но Тао Лин не мог уловить, в чем заключалась разница.

Вэнь Цинъин держал его в своих объятиях. Эти объятия были настолько надежными, что Тао Лин не мог сдержать слез, точно так же как спустя долгое время после ухода родителей, Тао Цзюнь обнял его, и он плакал в его руках.

Слезы лились свободно и быстро, Тао Лин дал выход своим чувствам, словно проснувшись и громко вскрикнув, он по-настоящему и полностью принял этот факт.

Этот человек уже ушел.

Вэнь Цинъин отвел его умыться. После того, как Тао Лин вышел из ванной, он увидел Вэнь Цинъина, стоявшего перед телевизионной тумбой с маленьким белым флакончиком лекарства в руке. Они посмотрели друг на друга, и Вэнь Цинъин мягко спросил:

- Мистер, вы взяли с собой лекарство?

Тао Лин на мгновение задумался.

- Что мне делать, если я не смогу уснуть? - спросил он.

- Я не буду спать вместе с тобой, - Вэнь Цинъин показал свои маленькие тигриные зубки.

- Тогда оно не нужно, - прямо ответил Тао Лин.

- Хм, - улыбнувшись, сказал Вэнь Цинъин, а потом положил лекарство обратно в ящик.

Тао Лин уснул в его объятиях, но, когда он проснулся утром, подушка рядом оказалась пуста. Тао Лин встал, умылся и вернулся в гостиную как раз вовремя, чтобы увидеть, как Вэнь Цинъин возвращается с улицы.

- Куда ты ходил? - спросил Тао Лин.

- Отнес багаж в машину, - улыбнулся Вэнь Цинъин.

- Почему ты не подождал? - сонно улыбнулся в ответ Тао Лин. - Я бы отнес его вместе с тобой.

- Я немного волновался и не мог дождаться, когда мистер встанет, - немного смущенно сказал Вэнь Цинъин, опустив глаза.

- Почему ты такой милый? - Тао Лин подошел к нему, обхватил его лицо ладонями и поцеловал.

Вэнь Цинъин опустил голову и ответил на его поцелуй.

- На вкус как мята, - сказал он. - Очень сладко.

- Не сладко, - улыбнулся Тао Лин. - Мы чистим зубы одной и той же пастой.

- Это другое, - серьезно сказал Вэнь Цинъин. - У тебя во рту другой вкус.

После этих слов они снова поцеловались. Тао Лин не успел переодеть пижаму, но теперь это неожиданно оказалось удобным - ее было легко снимать во время поцелуя. Он никак не ожидал, что они прямо перед отъездом займутся сексом на диване.

Успокоив свое тяжелое дыхание, Тао Лин обвил ногами талию Вэнь Циньина и позволил ему отнести себя в ванную.

- Тебе не надоело таскать меня на себе целый день? - с улыбкой спросил он. - Я вообще-то тяжелый.

- А почему ты устал? - невинно произнес Вэнь Циньин. - Мистер, вы же знаете, что я могу это сделать, пока вы меня обнимаете.

Тао Лин не мог вынести, когда Вэнь Циньин говорил подобные вещи с таким выражением лица, у него покраснели уши, и он быстро уткнулся лицом Вэнь Циньину в плечо.

Под звуки журчащей воды Тао Лин чувствовал все усиливающуюся сонливость. Он полностью потерял контроль над собой и ждал, когда Вэнь Циньин поможет принять ему ванну. Словно в тумане он услышал:

- Это подарок мистеру на день рождения.

Тао Лин вздрогнул, тут же проснулся и оттолкнул его.

- Ты научился плохому!

Вэнь Циньин поджал губы, но в его глазах заиграла улыбка.

Наконец-то они собрали все вещи и вышли из дома. Выезд, который был запланирован на утро, сам собой перенесся на полдень. К счастью, ехали они на своей машине, и им не нужно было беспокоиться о времени и расписании. Спускаясь по лестнице вниз, Тао Лин спросил:

- Ты уверен, что срок твоих водительских прав не истек?

- Нет, - терпеливо ответил Вэнь Циньин и уселся на водительское место.

Отставший на шаг Тао Лин открыл пассажирскую дверцу и на мгновение ошеломленно замер. На сиденье машины стоял большой букет пионов: часть цветов была еще в бутонах, а часть - в полном цвету. Вэнь Циньин повернул голову, посмотрел на него и невинно улыбнулся.

Тао Лин улыбнулся и сел на пассажирское сидение, держа цветы в руках. Машина завелась, выехала с общественной парковки и свернула на главную улицу.

У основания букета была прикреплена маленькая карточка и письмо. Тао Лин сначала взял карточку, развернул и прочел то, что там было написано: «Мистер, это пион, цветок семейства

лютиковых. Завядшие цветы и листья нужно своевременно удалять. Держать его лучше в проветриваемом месте, чтобы испарялась лишняя влага». В правом нижнем углу три иероглифа «Вэнь Цинь Ин» спрятались в простом наброске цветов, сливаясь с ними в одно целое, как и прежде.

Машина выехала на шоссе, направляясь в солнечную провинцию Юньнань, в ней находились двое людей и букет цветов. Тао Лин сидел на пассажирском сиденье и читал письмо от Вэнь Циньина. Там было написано то, что Вэнь Циньин давным-давно хотел ему сказать.

«Мистер.

Я рад, что вы это читаете.

Я внезапно решил написать вам это письмо, потому что у меня появился серьезный академический вопрос, который я хотел бы с вами обсудить.

Уильям Джеймс сказал, что люди, переживающие религиозный опыт, пребывают в «мистическом состоянии ума». Однажды ночью я спросил вас в цветочном магазине, может ли между двумя людьми возникнуть религия.

Вы сказали - нет.

Потом я долго об этом размышлял и тоже подумал, что это невозможно, но это было странно - когда я в тебя влюбился, у меня тоже было мистическое духовное состояние, которое соответствовало теории ученых.

Первое - это невыразимость (Ineffability). Я не могу описать словами природу и форму моей любви.

Второе - нозтичность (Noetic quality). Когда я испытал любовь к тебе, я осознал это особое чувство. В определенные моменты оно давало мне ощущение того, что я увидел истину.

Затем шла мимолетность (Transiency), ведь все мы - люди, и состояние влюбленности может длиться недолго, но оно всегда может повториться. Каждый раз, когда это происходит, я сразу же осознаю особенность этого состояния, я очарован им, и это дает нашей любви возможность продолжать развиваться.

Последнее - пассивность (Passivity). Я в ловушке своей любви к тебе. Мной управляет нечто высшее. Я не знаю, что мной управляет, но я хочу, чтобы оно продолжало это делать. Как говорится в пьесе «Пионовая беседка» - «Я не знаю, откуда берется любовь». [Прим. пер. пьеса Тан Сяньцзу, 1598 г.]

Подводя итог, я могу сказать, что, когда я влюблен в своего мужа, я нахожусь в мистическом состоянии души и испытываю религиозные чувства.

Мистер, интересно, знали ли вы об этом? Чувства на втором месте, любовь – на первом.

С нетерпением жду вашего ответа, мистер.

Вэнь Цинъин отправил вам это письмо».

Окно машины было открыто, и по обеим сторонам шоссе виднелись бесконечные зеленые горы, а по небу тянулись большие белые облака. Держа в руках букет цветов, Тао Лин повернул голову и что-то сказал Вэнь Цинъину.

Дул неторопливый летний ветер, принося с собой успокаивающее тепло.

Автору есть, что сказать.

О, основной текст закончен!

Мне действительно не хочется сейчас это писать...

Экстры будут выкладываться с завтрашнего дня, возможно, не в 6 утра, а тогда, когда я закончу их писать!

Друзья, спасибо вам за вашу терпимость! o(*▽*)

Примечание переводчика. Уильям Джеймс – американский философ и психолог, бихевиорист, создатель концепции «потока сознания», который упоминался здесь не раз. Автор романа ссылается на работу 1902 года «Многообразие религиозного опыта», в которой Джеймс выделяет «четыре черты мистического состояния»: неопишувость, ноэтичская составляющая, мимолетность и индифферентность. Ноэтичность часто описывают занимающиеся мистицизмом: безошибочное чувство, что ты узнал или узрел нечто, что имеет власть и стойкость объективной истины.

<http://bllate.org/book/13907/1225753>